

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК КОМПЛЕКСНАЯ УГРОЗА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Бурак А.А.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Терроризм, экстремизм, национальная безопасность, глобализация терроризма, противодействие радикализму.

Keywords. Terrorism, extremism, national security, globalization of terrorism, countering radicalism.

Терроризм в настоящее время представляет собой одну из наиболее серьезных угроз международной и национальной безопасности. Несмотря на активные усилия мирового сообщества по выработке единого понимания данного явления, в международном праве по-прежнему отсутствует универсальное общепризнанное определение терроризма. Это обусловлено сложным, многоаспектным характером этого феномена, включающего в себя широкий спектр криминальных проявлений, различающихся по субъектам, объектам, мотивам, формам и методам осуществления. Цель исследования – охарактеризовать международно-правовой механизм противодействия современному терроризму.

Материал и методы. Материалом исследования являются международные и региональные правовые акты по данной проблематике. В работе использованы методы анализа, синтеза, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Терроризм в XXI веке утвердился в качестве одной из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности. Статистические данные и результаты научных исследований указывают на устойчивую тенденцию к эскалации террористических угроз в современном мире. Этому способствует целый комплекс взаимосвязанных факторов, включая облегчение трансграничных перемещений, стремительное развитие ИКТ, рост социально-экономического неравенства и распространение деструктивных идеологий.

Системный анализ показывает, что терроризм – это не статичное, а постоянно эволюционирующее явление, которое адаптируется к новым глобальным и технологическим условиям. Современный терроризм характеризуется глобализацией и интернационализацией, что приводит к созданию разветвленных сетей по всему миру и стиранию границ между внутренним и международным терроризмом. Наблюдается повышение уровня организации террористических структур, формирование крупных образований с четкой иерархией и финансовой базой, а также их сращивание с транснациональной преступностью для финансирования своей деятельности. В юридических и политических документах фиксируются и новые разновидности терроризма, такие как ядерный, экологический, «бомбовый». Эти изменения требуют постоянного совершенствования методологии анализа и прогнозирования угроз, разработки превентивных средств.

Центральную роль в формировании универсальных стандартов противодействия терроризму играет ООН. Под ее эгидой был разработан и принят целый ряд антитеррористических конвенций и протоколов, которые составляют международно-правовую базу для сотрудничества государств, включая Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом (1997), Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма (1999), Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма (2005) [1]. В 2001 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял Резолюцию 1373, действующую на основании главы VII Устава ООН и обязавшую все государства криминализировать финансирование терроризма, пресекать вербовку и поставки оружия террористам, а также отказывать им в убежище [2]. Важнейшим стратегическим документом стала Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, принятая ГА ООН в 2006 г., которая является уникальным глобальным инструментом и основывается на 4-х ключевых

компонентах: устранении условий, способствующих распространению терроризма; предотвращении терроризма и борьбе с ним; укреплении потенциала государств и роли системы ООН; а также обеспечении всеобщего уважения прав человека и верховенства права как фундаментальной основы для борьбы с терроризмом [3]. Несмотря на наличие солидной правовой базы, сохраняется необходимость в согласовании всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом, работа над которой продолжается с конца 2000 г., но до сих пор не увенчалась успехом из-за отсутствия консенсуса по универсальному определению терроризма [4].

На региональном уровне, в частности в рамках СНГ, формально-юридический анализ антитеррористического законодательства выявляет общность концептуальных подходов. Основой для этого служат модельные законодательные акты, разработанные Межпарламентской Ассамблеей СНГ. Координацию сотрудничества компетентных органов осуществляет Антитеррористический центр государств-участников СНГ (АТЦ СНГ), созданный в 2000 г. [5] Деятельность центра определяется трехлетними программами сотрудничества и направлена на координацию взаимодействия спецслужб и органов безопасности стран Содружества. Тем не менее, и на региональном уровне остаются актуальными проблемы непоследовательной имплементации международных конвенций, нечеткости юридических формулировок и недостаточной прозрачности правоприменительной практики.

Функциональный анализ антитеррористической деятельности в различных странах мира свидетельствует о важности сочетания силовых правоохранительных мер с упреждающими стратегиями, направленными на профилактику радикализации и устранение социальной базы экстремизма. В последние десятилетия во многих странах принимаются специальные законы, которые расширяют уголовную ответственность за различные формы пособничества терроризму.

Одной из ключевых методологических и юридических проблем является разграничение понятий «экстремизм» и «терроризм». Экстремизм, как приверженность крайним взглядам, является более широким понятием [6]. Терроризм же представляет собой крайнюю и наиболее опасную форму проявления экстремизма, определяемую как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами власти путем устрашения населения. Для эффективной правоприменительной практики целесообразно разработать единую систему критериев для дифференциации этих явлений, унифицировать понятийный аппарат и внедрить систему индикаторов радикализации для выявления трансформации экстремистских взглядов в террористические намерения на ранних стадиях. Актуально усовершенствование методик судебно-экспертных исследований материалов, особенно распространяемых в интернете, где грань между экстремистскими высказываниями и пропагандой терроризма зачастую размыта.

С общефилософской точки зрения, борьба с терроризмом не может сводиться исключительно к реактивным мерам. В долгосрочной перспективе ключевое значение имеет устранение коренных причин, порождающих радикализм: экономического неравенства государств, политической нестабильности, маргинализации населения и др. Создание условий для конструктивного диалога, мирного разрешения конфликтов и инклюзивного развития лишает экстремистскую и террористическую деятельность социальной поддержки и делает ее бесперспективной.

Заключение. Таким образом, эффективное противодействие терроризму требует согласованных усилий всего мирового сообщества на основе строгого соблюдения норм международного права, уважения прав человека и системной работы по устранению социально-экономических и идеологических факторов, порождающих экстремизм. Оптимизация антитеррористического сотрудничества предполагает универсализацию правовых подходов, более четкую имплементацию международных стандартов на национальном и региональном уровнях, а также повышение транспарентности и гуманизацию практики применения антитеррористического законодательства. Ключевыми элементами успеха являются укрепление международного правового сотрудничества, неукоснительное соблюдение прав человека. Только такой всеобъемлющий и гуманистический

подход способен не просто сдерживать угрозу, но и создать условия для ее полного искоренения в долгосрочной перспективе.

1. Организация Объединенных Наций. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН // Контртеррористическое управление ООН. — 2006. — A/RES/60/288; с последующими обзорами. — URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy> (дата обращения: 25.03.2025).

2. Совет Безопасности ООН. Резолюции Совета Безопасности по борьбе с терроризмом // Контртеррористический комитет Совета Безопасности (КТК). — В т. ч.: 1368 (2001), 1373 (2001), 1540 (2004), 1624 (2005), 2178 (2014), 2396 (2017), 2462 (2019), 2617 (2021) и др. — URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ctc/ru/content/security-council-resolutions> (дата обращения: 25.03.2025).

3. Региональный центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии. Реализация Глобальной Контртеррористической Стратегии ООН в Центральной Азии: Концептуальный документ. — Ашхабад: РЦПДЦА, 2010–2011. — URL: https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/old_dnn/Concept_note_ru.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

4. Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК). Часто задаваемые вопросы о всеобъемлющей конвенции по международному терроризму. — URL: <https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/FAQ/Russian.pdf> (дата обращения: 25.03.2025).

5. Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ. Антитеррористический центр государств — участников СНГ. — Создан решением Совета глав государств СНГ от 21.06.2000; основной документ — Программа сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. — URL: https://iacis.ru/deyatelnost/sotrudnichestvo_i_partnerstvo/partnerskie_organizacii/antiterroristicheskij_tcentr_gosudarstv-uchastnikovsng (дата обращения: 25.03.2025).

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОНДОВЫХ РЫНКОВ РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В ПЕРИОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Бурхонов Д.О.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мороз Н.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Международное право, фондовые рынки, экономический кризис, финансовая стабильность, регуляторные стандарты, токенизация активов.

Keywords. International law, stock markets, economic crisis, financial stability, regulatory standards, asset tokenization.

Глобальная финансовая система остаётся высоко интегрированной: шоки в одном регионе быстро передаются в другие через торговые, финансовые и психологические каналы. Периоды экономических кризисов демонстрируют, что устойчивость фондовых рынков во многом определяется не только экономическими факторами, но и качеством правового регулирования, наличием институциональных механизмов координации и готовностью юрисдикций к экстренному реагированию. Современная неопределённость делает особенно актуальным сравнительно-правовой анализ того, как национальные правовые режимы и международные стандарты взаимодействуют при управлении кризисами на рынках капитала. Вызовы 2021–2025 гг. подтвердили наличие значительных рисков для глобального роста и усилили потребность в скоординированных международных ответах [1].

Цель исследования – провести сравнительный международно-правовой анализ механизмов функционирования фондовых рынков развитых и развивающихся стран в периоды экономических кризисов, выявить преимущества и ограничения существующих регуляторных подходов и предложить практические рекомендации по гармонизации правовых стандартов для повышения устойчивости глобальной финансовой системы.

Материал и методы. В основе исследования лежит сравнительно-правовой метод. С его помощью проведено сопоставление антикризисных моделей регулирования фондовых рынков в развитых и развивающихся странах по ключевым параметрам: полномочия регуляторов, механизмы приостановки торгов, требования к раскрытию информации и режимы движения капитала. Нормативно-правовой базой исследования являлись официальные публикации ведущих международных финансовых и регуляторных организаций, таких как Международный валютный фонд (IMF) (далее – МВФ) – отчёты *World Economic Outlook* (апрель 2025 г.) и региональные обзоры финансовой стабильности,